

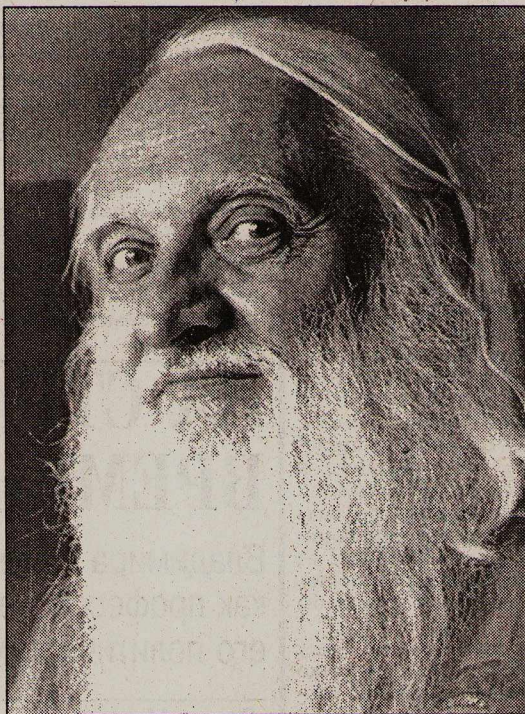
НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗ СУТРОБА

Независимая 201 - 2001 - 12 апр. - С. 10.

ПЕРВАЯ годовщина «Другого искусства» собралла и физиков, и лириков 70-х — художников, их друзей и почитателей. «Другое искусство» — это музей, который родился из знаменитой коллекции живописных работ неформалов 70-х. Ее любовно собирал всю свою жизнь Леонид Талочкин. Ровно год назад он передал коллекцию в дар Российскому государственному гуманитарному университету.

Двести бутылок пива и маленькие рыбки сметки были поданы гостям на празднике и стали, видимо, не только знаком почитаемого времени, но и некоторым образом идеологической позиции организаторов — водки и вина на всех все равно не хватит, а пиво — совсем другое дело! И его хватило, а вкушали целебный напиток, вспоминая золотую молодость, Юрий Злотников, Леонид Бажанов, Юрий Косаговский. Герман Виноградов представил музыкальную композицию. Трубочки и железочки, по которым надо было бить, чтобы получить конкретную музыку, действительно издавали очень любопытное звучание. Многих позабавила история о том, как недавно на концерте в Лондоне мэр подарил Виноградову (для расширения набора инструментов) сигнальный аппарат машины гражданской обороны. Таможенники потом долго не пускали обладателя уникального инструмента в самолет, и все интересовались, где он его украл, потому что механизм этот купить нигде невозможно. Сложную ситуацию разрешил сам мэр и теперь английская «гражданская сигнализация» стала украшением русского музыкального инструментария.

Словом, у каждого своя коллекция, но собравшиеся не забывали, что встретились отметить годовщину официального статуса коллекции Талочкина и именно его заслуги. В открытой экспозиции более 200 работ (всего около двух тысяч) и представлены, без преувеличения, легенды отечественного авангарда. Это Анатолий Зверев, Дмитрий Плавинский, Оскар Рабин, Николай Вечтомов, Владимир Немухин, Владимир Яковлев, Лидия Мастеркова. Сам же Талочкин не считает многих признанных столпов того времени таковыми, например Илью Кабакова, предпочитая лианозовскую груп-

Леонид Талочкин.

пу, объясняя, что именно ее члены и стали основоположниками того, что у нас вообще делалось в нонконформистском искусстве. Он припомнил, что Рабин в то время даже вел борьбу за гражданские права художников.

— Он всегда был лидером и всегда был третейским судьей, которому доверяли люди. Это так получилось, хотя он в лидеры никогда и не рвался.

— Существуют легенды о создании разных коллекций и оригинальных способах появления экспонатов.

Есть ли у вас в запасе какие-то интересные истории, нашли ли вы что-нибудь, например, на помойке?

— На помойке я нашел только Саврасова, но в коллекцию он не вошел, потому что из другого исторического периода. Я подарил его своему реставратору в знак благодарности за то, что он мне много реставрировал даром. И уже каждый, помоему, знает историю, как за рубль пятьдесят я купил у старьевщика небольшую работу Эрнста Неизвестного, а в придачу получил сломанный самоварный кран и бронзовую ручку. Еще одну скульптуру того же Неизвестного, но огромную, я вытащил из сутроба.

— А что она там делала?

— Валялась. Когда он уезжал, грузчики вывозили ящики с работами, и один из них разбился. Хозяин думал, что ящик этот уже погрузили и отправили, а он затерялся. Неизвестный мне потом в разговоре по телефону эту скульптуру подарил. Я тогда на радостях легко взвалил ее на плечо и пошел искать машину. А когда привез домой, удивился, как дотащил — от счастья и не заметил, что там было больше 100 кг!

Лиза МАРЧЕЛОВА